

Штурм Берлина

В 12 часов утра 25 апреля 6-й гвардейский межкорпус 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта форсировал реку Хафель и соединился с частями 328-й дивизии 47-й армии 1-го Белорусского фронта, замкнув тем самым кольцо окружения вокруг Берлина.

К исходу 25 апреля гарнизон Берлина оборонялся на площади около 325 км². Общая протяжённость фронта советских войск в Берлине составляла около 100 км.

Берлинская группировка, по оценке советского командования, насчитывала около 200 тыс. солдат и офицеров, 3 тыс. орудий и 250 танков, включая фольксштурм — народное ополчение. Оборона города была тщательно продумана и хорошо подготовлена. В её основе лежала система сильного огня, опорных пунктов и узлов сопротивления. В Берлине было создано девять секторов обороны — восемь по окружности и один в центре. Чем ближе к центру города, тем оборона становилась плотнее. Особую прочность ей придавали массивные каменные постройки с большой толщиной стен. Окна и двери многих зданий заделывались и превращались в амбразуры для ведения огня. Всего в городе имелось до 400 железобетонных долговременных сооружений — многоэтажных бункеров (до 6 этажей) и дотов, оснащённых орудиями (в том числе зенитными) и пулемётами. Улицы перекрывались мощными баррикадами толщиной до четырёх метров. Обороняющиеся имели большое количество фаустпатронов, которые в обстановке уличных боев оказались грозным противотанковым оружием. Немаловажное значение в немецкой системе обороны имели подземные сооружения, в том числе и метро, которые широко использовались противником для скрытого маневра войск, а также для укрытия их от артиллерийских и бомбовых ударов.

Вокруг города была развёрнута сеть радиолокационных постов наблюдения. Берлин располагал сильной противовоздушной обороной, которую обеспечивала 1-я зенитная дивизия. Её основные силы располагались на трёх огромных бетонных сооружениях — Зообункер в Тиргартене, Гумбольдтхайн и Фридрихсхайн. На вооружении дивизии имелись 128-, 88- и 20-мм зенитные орудия.

Особенно сильно был укреплён изрезанный каналами центр Берлина с рекой Шпрее, фактически ставший одной огромной крепостью. Имея превосходство в людях и технике, Красная Армия не могла полностью

использовать свои преимущества в городских кварталах. В первую очередь это касалось авиации. Таранная сила любого наступления — танки, оказавшись на узких городских улицах, становились отличной мишенью. Поэтому в уличных боях 8-й гвардейской армией генерала В. И. Чуйкова был использован проверенный ещё в Сталинградской битве опыт штурмовых групп: стрелковому взводу или роте придавались 2—3 танка, самоходное орудие, сапёрное подразделение, связисты и артиллерия. Действия штурмовых отрядов, как правило, предварялись короткой, но мощной артиллерийской подготовкой.

К 26 апреля в штурме Берлина принимали участие шесть армий 1-го Белорусского фронта (47 А; 3, 5 Уд. А; 8 гв. А; 1, 2 гв. ТА) и три армии 1-го Украинского фронта (28, 3, 4 гв. ТА).

К 27 апреля в результате действий глубоко продвинувшихся к центру Берлина армий двух фронтов группировка противника вытянулась узкой полосой с востока на запад — шестнадцать километров в длину и два-три, в некоторых местах пять километров в ширину.

Бои шли днём и ночью. Прорываясь к центру Берлина, советские солдаты проламывались на танках через дома, выбивая гитлеровцев из развалин. К 28 апреля в руках защитников города осталась только центральная часть, со всех сторон простреливавшаяся советской артиллерией.

Отказ союзников от штурма Берлина

Рузвельт и Черчилль, Эйзенхауэр и Монтгомери считали, что у них, как у западных союзников СССР, была возможность взять Берлин.

Ещё в конце 1943 года президент США Франклин Рузвельт на борту линкора «Айова» поставил военным задачу:

Мы должны дойти до Берлина. США должны получить Берлин. Советы могут забирать территорию к востоку.

Уинстон Черчилль также считал Берлин первостепенной целью:

Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира. Надо немедленно создать единый фронт против её стремительного продвижения. Этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на Восток. Главная и подлинная цель англо-американских армий — Берлин.

— Черчилль, из послевоенных мемуаров

И ещё в конце марта — начале апреля 1945 года настаивал:

Я... придаю ещё большее значение вступлению в Берлин... Я считаю чрезвычайно важным, чтобы мы встретились с русскими как можно дальше на Востоке.

— Черчилль, из переписки с британским и американским командованием

По мысли фельдмаршала Монтгомери, Берлин можно было захватить в начале осени 1944 года. Пытаясь убедить главнокомандующего в необходимости штурма Берлина, Монтгомери писал ему 18 сентября 1944 года:

Думаю, что лучший объект наступления — Рур, и затем на Берлин северным путем..., поскольку время играет исключительно важную роль, мы должны решить, что необходимо идти на Берлин и закончить войну; все остальное должно играть второстепенную роль.

Однако после неудачной десантной операции сентября 1944 года, получившей название «Маркет гарден», в которой участвовали, кроме британских, ещё и американские, а также польские парашютно-десантные соединения и части, Монтгомери признал:

Берлин был потерян для нас, когда мы не смогли разработать хороший оперативный план в августе 1944 года, после победы в Нормандии.

В дальнейшем союзники СССР отказались от планов штурма и захвата Берлина. Историк Джон Фуллер называет решение Эйзенхауэра отказаться от захвата Берлина одним из самых странных в военной истории. Несмотря на большое количество догадок, точные причины отказа от штурма не выяснены до сих пор.

Взятие рейхстага

К вечеру 28 апреля части 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта вышли в район рейхстага. В ту же ночь для поддержки гарнизона рейхстага был сброшен на парашютах десант, состоящий из курсантов морского училища Росток. Это была последняя заметная операция Люфтваффе в небе над Берлином.

В ночь на 29 апреля действиями передовых батальонов 150-й и 171-й стрелковых дивизий под командованием капитана С. А. Неустроева и старшего лейтенанта К. Я. Самсонова был захвачен мост Мольтке через реку

Шпрее. На рассвете 30 апреля штурмом ценой немалых потерь было захвачено здание министерства внутренних дел. Путь на рейхстаг был открыт.

Попытка взять рейхстаг с ходу оказалась неудачной. Здание защищал 5-тысячный гарнизон. Перед зданием был вырыт противотанковый ров, заполненный водой, что затрудняло лобовую атаку. На Королевской площади не оказалось артиллерии крупного калибра, способной сделать бреши в его мощных стенах. Несмотря на большие потери, все, способные атаковать, были собраны в сводные батальоны на первой линии для последнего решающего броска.

В основном рейхстаг и Рейхсканцелярию защищали войска СС: подразделения дивизии СС «Нордланд», СС французский батальон Фене из дивизии «Шарлемань» и латышский батальон 15-й гренадерской дивизии СС (латышская дивизия СС), а также СС охранных подразделений фюрера Адольфа Гитлера (их было, по некоторым данным, ок. 600—900 человек).

Согласно журналу боевых действий 150-й стрелковой дивизии в 14 часов 25 минут 30 апреля 1945 года лейтенант Рахимжан Кошкарбаев и рядовой Григорий Булатов первыми водрузили флаг над Рейхстагом.

Вечером 30 апреля, через пролом в северо-западной стене Рейхстага, сделанный сапёрами 171-й дивизии, группа советских бойцов ворвалась в здание. Почти одновременно с центрального входа его штурмовали солдаты 150-й стрелковой дивизии. Этот проход пехоте пробивали пушки Александра Бессараба.

Большую помощь при штурме оказали танки 23-й танковой бригады, 85-го танкового полка и 88-го тяжелого танкового полка. Так, например, с утра несколько танков 88-го гвардейского тяжелого танкового полка, переправившись через Шпрее по уцелевшему мосту «Мольтке», заняли огневые позиции на набережной Кронпринценуфер. В 13:00 танки открыли огонь прямой наводкой по рейхстагу, участвуя в общей артиллерийской подготовке, предшествовавшей штурму. В 18:30 танки своим огнем поддержали и второй штурм рейхстага, и только с началом боев внутри здания прекратили его обстрел.

30 апреля 1945 в 21 час 45 минут части 150-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора В. М. Шатилова и 171-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. И. Негоды овладели первым этажом здания рейхстага.

Потеряв верхние этажи, гитлеровцы укрылись в подвале и продолжали сопротивление. Они рассчитывали вырваться из окружения, отрезав находившихся в рейхстаге советских солдат от основных сил.

Ранним утром 1 мая над рейхстагом был поднят штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии, однако бой за рейхстаг продолжался ещё весь день и только в ночь на 2 мая гарнизон рейхстага капитулировал.

Переговоры Чуйкова с Кребсом

Поздно вечером 30 апреля немецкая сторона запросила о прекращении огня для переговоров. В штаб 8-й гвардейской армии генерала Чуйкова прибыл начальник генерального штаба немецких сухопутных войск генерал Кребс, сообщивший о самоубийстве Гитлера и зачитавший его завещание. Кребс передал Чуйкову предложение нового правительства Германии заключить перемирие. Сообщение тут же было передано Жукову, который сам позвонил в Москву. Сталин подтвердил категоричное требование о безоговорочной капитуляции. В 18:00 1 мая новое правительство Германии отклонило требование о безоговорочной капитуляции, и советские войска с новой силой возобновили штурм города. По кварталам Берлина, еще остающимся в руках противника, был нанесен массированный удар силами всей имевшейся артиллерии.

Окончание боёв и капитуляция

К 1 мая в руках немцев остались только Тиргартен и правительственный квартал. Здесь располагалась имперская канцелярия, во дворе которой находился бункер ставки Гитлера.

1 мая части 1-й ударной армии, наступавшие с севера, южнее рейхстага соединились с частями 8-й гвардейской армии, наступавшими с юга. В тот же день сдались два важных узла обороны Берлина: цитадель Шпандау и зенитная башня Зоопарка («Зообункер» — огромная железобетонная крепость с зенитными батареями на башнях и обширным подземным укрытием-бомбоубежищем).

Рано утром 2 мая было затоплено Берлинское метро — группа сапёров из дивизии СС «Нордланд» взорвала тоннель, проходящий под Ландверканалом в районе Треббинерштрассе. Взрыв привёл к разрушению тоннеля и заполнению его водой на 25-км участке. Вода хлынула в тоннели, где укрывалось большое количество мирных жителей и раненых. Число жертв до сих пор неизвестно.

Сведения о количестве жертв ... различны — от пятидесяти до пятнадцати тысяч человек... Более достоверными выглядят данные о том, что под водой погибло порядка ста человек. Конечно, в тоннелях находились многие тысячи людей, среди которых были раненые, дети, женщины и старики, но вода не распространялась по подземным коммуникациям слишком быстро. Более того, она растекалась под землей в различных направлениях. Безусловно, картина наступающей воды вызывала в людях неподдельный ужас. И часть раненых, равно как и пьяных солдат, а также мирных жителей, стали её неизбежными жертвами. Но говорить о тысячах погибших было бы сильным преувеличением. В большинстве мест вода едва достигала полутораметровой глубины, и у обитателей тоннелей имелось достаточно времени, чтобы эвакуироваться самим и спасти многочисленных раненых, находившихся в «госпитальных вагонах» рядом со станцией «Штадтмитте». Вполне вероятно, что многие из погибших, чьи тела впоследствии поднимали на поверхность, на самом деле умерли не от воды, а от ран и болезней ещё до разрушения тоннеля.

В первом часу ночи 2 мая радиостанциями 1-го Белорусского фронта было получено сообщение на русском языке: «Просим прекратить огонь. Высылаем парламентёров на Потсдамский мост». Прибывший в назначенное место немецкий офицер от имени командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга сообщил о готовности берлинского гарнизона прекратить сопротивление. В 6 часов утра 2 мая генерал артиллерии Вейдлинг в сопровождении трёх немецких генералов перешёл линию фронта и сдался в плен. Через час, находясь в штабе 8-й гвардейской армии, он написал приказ о капитуляции, который был размножен и при помощи громкоговорящих установок и радио доведён до частей противника, оборонявшихся в центре Берлина. По мере доведения этого приказа до обороняющихся сопротивление в городе прекращалось. К концу дня войска 8-й гвардейской армии очистили от противника центральную часть города.

Отдельные части, не пожелавшие сдаваться в плен, пытались прорваться на запад, но большей частью были уничтожены или рассеяны. Основным направлением прорыва был выбран западный пригород Берлина Шпандау, где оставались неповрежденными два моста через реку Хафель. Их обороняли члены гитлерюгенда, которые смогли усидеть на мостах вплоть до капитуляции 2 мая. Прорыв начался в ночь на 2 мая. В прорыв пошли не пожелавшие сдать в плен части берлинского гарнизона и гражданские беженцы, напуганные геббельсовской пропагандой о зверствах Красной армии. Одна из групп под командованием командующего 1-й (Берлинской)

зенитной дивизией генерала-майора Отто Зюдова смогла просочиться к Шпандау по тоннелям метро из района Зоопарка. В районе выставочного зала на Мазуреналлее она соединилась с немецкими частями, отступавшими из Курфюрстендамм. Дислоцированные в этом районе части Красной армии и Войска Польского не стали вступать в бой с отступавшими частями гитлеровцев, по всей видимости, по причине измотанности войск в предыдущих боях. Планомерное уничтожение отступавших частей началось в районе мостов через Хафель и продолжилось на всем протяжении бегства по направлению к Эльбе.

2 мая в 10 часов утра всё вдруг затихло, прекратился огонь. И все поняли, что что-то произошло. Мы увидели белые простыни, которые «выбросили» в Рейхстаге, здании Канцелярии и Королевской оперы и подвалов, которые ещё не были взяты. Оттуда повалили целые колонны. Впереди нас проходила колонна, где были генералы, полковники, потом за ними солдаты. Шли, наверно, часа три.

— Александр Бессараб, участник Берлинской битвы и взятия Рейхстага

Последние остатки немецких частей были уничтожены либо пленены к 7 мая. Единицам удалось пробиться в район переправ через Эльбу, которые до 7 мая удерживали части 12 армии генерала Венка, и присоединиться к немецким частям и беженцам, успевшим переправиться в зону оккупации американской армии.

Часть уцелевших подразделений СС, оборонявших Рейхсканцелярию, во главе с бригадефюрером СС Вильгельмом Монке предприняли попытку прорыва в северном направлении в ночь на 2 мая, но были уничтожены либо пленены во второй половине дня 2 мая. Сам Монке попал в советский плен, из которого был освобожден как неамнистированный военный преступник в 1955 году.

Результаты операции

Советские войска разгромили берлинскую группировку войск противника и штурмом овладели столицей Германии — Берлином. Развивая дальнейшее наступление, они вышли к реке Эльбе, где соединились с американскими и английскими войсками. С падением Берлина и утратой жизненно важных районов Германия потеряла возможность к организованному сопротивлению и вскоре капитулировала. С завершением Берлинской операции создались благоприятные условия для окружения и

уничтожения последних крупных группировок противника на территории Австрии и Чехословакии.

Потери немецких вооружённых сил убитыми и ранеными неизвестны. Из примерно 2 миллионов берлинцев погибло около 125 тысяч. Город был сильно поврежден в результате бомбардировок ещё до прихода советских войск. Бомбардировки продолжались и во время боёв под Берлином — последняя бомбардировка американцев 20 апреля (день рождения Адольфа Гитлера) привела к возникновению проблем с продовольствием. Разрушения усилились в результате действий советской артиллерии.

Действительно, это немыслимое дело, чтобы такой огромный укреплённый город был так быстро взят. Других таких примеров в истории Второй мировой войны мы не знаем.

— Александр Орлов, доктор исторических наук.

Советские танки в Берлине

В боях в Берлине принимали участие три гвардейские тяжёлые танковые бригады ИС-2, 88-й отдельный гвардейский тяжёлый танковый полк и не менее девяти гвардейских тяжёлых самоходно-артиллерийских полков САУ1-й Белорусский фронт

Танковые потери

По данным ЦАМО РФ 2-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-полковника С. И. Богданова за время уличных боев в Берлине с 22 апреля по 2 мая 1945 года потеряла безвозвратно 52 Т-34, 31 М4А2 «Шерман», 4 ИС-2, 4 ИСУ-122, 5 СУ-100, 2 СУ-85, 6 СУ-76, что составляло 16% от общей численности боевых машин перед началом Берлинской операции. Следует учесть, что танкисты 2-й армии действовали без достаточного стрелкового прикрытия и согласно боевым донесениям в отдельных случаях экипажи танков занимались прочёсыванием домов. 3-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П. С. Рыбалко во время боев в Берлине с 23 апреля по 2 мая 1945 года безвозвратно потеряла 99 танков и 15 САУ, что составило 23 % боевых машин, имевшихся к началу Берлинской операции. 4-я гвардейская танковая армия под командованием генерала Д. Д. Лелюшенко оказалась вовлеченной в уличные бои на окраинах Берлина с 23 апреля по 2 мая 1945 года лишь частично и потеряла безвозвратно 46 боевых машин. При этом значительная часть бронетехники была потеряна после поражения из фаустпатронов.

Накануне Берлинской операции во 2-й гвардейской танковой армии прошли испытания различных противоккумулятивных экранов, как сплошных, так и изготовленных из стального прута. Во всех случаях они заканчивались разрушением экрана и прожигом брони. Как отмечает А. В. Исаев:

Массовая установка экранов на танки и САУ, наступающие на Берлин, была бы бесполезной тратой сил и времени. Экранировка танков только ухудшила бы условия посадки на них танкового десанта. ... Танки не экранировались не потому, что мешала косность мышления или отсутствовали решения командования. Экранировка не получила широкого распространения в последних сражениях войны вследствие доказанной опытным путем ее ничтожной эффективности.

В перестроечные годы и после, критиками (например, Б. В. Соколовым неоднократно высказывалось мнение, что осада города, обречённого на неизбежное поражение, вместо его штурма, позволила бы сохранить множество людских жизней и военной техники. Такое же мнение высказывал участник Берлинской операции генерал А. В. Горбатов

С военной точки зрения Берлин не надо было штурмовать... Город достаточно было взять в кольцо, и он сам бы сдался через неделю-другую. Германия капитулировала бы неизбежно. А на штурме, в самый канун победы, в уличных боях мы положили не меньше ста тысяч солдат. И какие люди были – золотые, сколько все прошли, и уж каждый думал: завтра жену, детей увижу...

Поэтому со всей основательностью можно сказать, что штурм хорошо укреплённого города был скорее политическим решением, нежели стратегическим.

Положение гражданского населения

Значительная часть Берлина ещё до штурма была разрушена в результате налётов англо-американской авиации, от которых население скрывалось в подвалах и бомбоубежищах. Бомбоубежищ не хватало и поэтому они были постоянно переполнены. В Берлине к тому времени, помимо трёхмиллионного местного населения (состоявшего в основном из женщин, стариков и детей), находилось до трёхсот тысяч иностранных рабочих, в том числе «остарбайтеров», большинство из которых были насильно угнаны в Германию. В бомбоубежища и подвалы вход для них был запрещён.

Хотя война для Германии была уже давно проиграна, Гитлер приказал сопротивляться до последнего. Тысячи подростков и стариков были призваны в фольксштурм. С начала марта по приказу рейхскомиссара Геббельса, ответственного за оборону Берлина, десятки тысяч мирных жителей, в основном женщин, были направлены на рытьё противотанковых рвов вокруг германской столицы. Гражданским лицам, которые нарушали предписания властей, даже в последние дни войны грозил расстрел.

О числе жертв среди гражданского населения точных сведений нет. В разных источниках указывается разное число лиц, погибших непосредственно во время Берлинской битвы. Даже спустя десятилетия после войны при строительных работах находят ранее неизвестные братские могилы.

После взятия Берлина гражданское население оказалось перед угрозой голода, однако советское командование организовало раздачу пайков гражданским лицам, что спасло многих берлинцев от голода.